

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЕВА»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА КАЖДОГО
НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА СПРАВЕДЛИВЫМ,
БЕСПРИСТРАСТНЫМ,
НЕЗАВИСИМЫМ СУДОМ,
СОЗДАНЫМ НА ОСНОВАНИИ
ЗАКОНА, В РАЗУМНЫЙ СРОК

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Саранск, 11 декабря 2008 г.

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 342.722
ББК Х408
О-136

Редакционная коллегия:

Л. Д. Каликина, кандидат юридических наук, доцент
(ответственный редактор);
Н. Р. Мухудинова, кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / редкол.: Л. Д. Каликина (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. — 268 с.
ISBN 978-5-7103-2146-1

Представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок» по кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Предназначено для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется проблемами российского уголовного процесса.

УДК 342.722
ББК Х408

ISBN 978-5-7103-2146-1

© Коллектив авторов, 2009
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2009

НЕ ОТВЕРГАТЬ, А УСТАНОВЛИВАТЬ «СУЩЕЕ» ПО КАЖДОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Зинатуллин З. З., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета

1. То, что указано в наименовании статьи как «сущее», есть, по констатации Аристотеля и Канта, не что иное, как «вещь в себе», то, что известный российский философ Н. А. Бердяев называл «сама реальность», а наши ученые-юристы именуют «бытием» (В. С. Балакшин). В любой интерпретации «сущее» есть то, что находится вне субъекта познания как некое предметное или духовное явление. В силу этого оно и выступает в виде объективной (по М. С. Строговичу, «материальной») истины, наличие (существование) которой, как подчеркивал в работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин «не зависит ни от человека, ни от человечества»¹.

Вне зависимости от формы проявления объективная истина как «вещь в себе» существовала в природе всегда. Лишь с появлением человека (*homo sapiens*), живого существа, наделенного разумом (мышлением), стало возможным проникать в «сущее», познавать его и брать из него все, что полезно, ценно для человека. Существо человека, весь смысл его жизнедеятельности заключены именно в познании. Человек создан для познания, вне его он просто не существует. Человеческое мышление, выступающее в виде предметно-чувственной деятельности, способно вникнуть во все сущее, познать бытие во всех возможных аспектах проявления. О безграничных способностях человеческого разума в изучении всего сущего свидетельствует история развития цивилизации. Для лиц, осознанно впитывающих основы диалектического мышления как реального познавательного процесса, это уже давно стало аксиомой.

2. Казалось бы, что скептицизм античного философа Протогора, суждения отцов агностицизма Гексли и Юма, проецированные английским юристом Г. Ноуксом и российским социологом Н. К. Михайловским и на познание в области социальных отношений, безвозвратно канули в прошлое. Но, к сожалению, и сегодня мы встречаемся с утверждениями о невозможности познания человеком «вещи в себе», объективной (материальной) истины. Особенно ярко это проявилось в последние десять-пятнадцать лет в связи с бурными социально-экономическими преобразованиями и реформированием законодательства, в частности уголовно-процессуального. Приводятся такие аргументы, которые не содержат ничего научного, часто являются следствием сознательного отступления даже от обычных правил логических рассуждений. Так, из всем нам известного утверждения одного из идеологов действующего УПК РФ Е. Б. Мизулиной о том, что Бога, которому одному только и известна истина, никто не видел,

совершенно не следует, что истины не существует вообще. В силу правил формальной логики об одном и том же нельзя одновременно утверждать и это же самое отрицать. Если истина известна какой-то субстанции, то это не означает, что она действительно есть. Другого (по логике — третьего) здесь просто не дано.

3. Рассмотрев сказанное с точки зрения криминалистики, понимаем, что объективная (материальная) истина в данном случае есть не что иное, как реальная (фактическая) картина совершенного деяния.

Посредством рецепторов человек как субъект познания воспринимает в сознании картину совершенного деяния и, опираясь на достижения человеческой жизнедеятельности (опыт), мысленно воспроизводит (запечатлевает, рисует) его реальную картину (объективную истину). Результаты такого воспроизводства и есть, по Н. А. Бердяеву, «знание о реальности», для нас — знание не только о том, где, когда и как произошло то или иное преступление, но и что оно из себя представляет. Вследствие того, что деяние может считаться преступлением лишь при наличии в нем закрепленных в правовой норме (ст. 14 УК РФ) свойств, ответ на вопрос, что оно собой представляет, предполагает его социально-правовую оценку. Значит, устанавливаемая по расследуемому и разрешаемому уголовному делу истина есть не что иное, как знание о соответствии реальной действительности (истине «в бытии») выводов следственно-прокурорских и судебных органов о наличии или отсутствии искомых фактов и обстоятельств в их социально-правовой сущности. Сам же процесс отыскания (установления) такой истины и есть то, что именуется уголовно-процессуальным доказыванием.

4. В сфере криминальных отношений, связанных с разрешением человеческих судеб, возможность познания истины по каждому отдельному уголовному делу отождествлялась с необходимостью. Законодательно это выражалось в закреплении в ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Посчитав указанное требование по отношению к принципам состязательности сторон и презумпции невиновности «антагонистическим»², идеологи УПК РФ исключили его из числа уголовно-процессуальных принципов. Вместе с тем каждому процессуалисту ясно, что без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств того или иного уголовного дела и оценки всей совокупности собранных по нему доказательств невозможно принятие ни одного законного, обоснованного и справедливого уголовно-процессуального решения, тем более постановления судебного приговора. Вне зависимости от того, что такой принцип оказался не закрепленным в УПК РФ, в следственной и судебной практике он существует и будет всегда. Законодателю, вероятно, стоит прислушаться к реалиям жизни и восстановить такое требование в статусе уголовно-процессуальных принци-

пов, как это, например, обозначено в УПК Республики Беларусь (ст. 18).

5. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела выступает в качестве гарантии, действительного средства установления истины по каждому расследуемому и разрешаемому уголовному делу. Но при объяснении необходимости постановки перед лицами, ведущими судопроизводство, целей достижения конкретных практических задач (П. А. Лупинская) из УПК РФ исключается содержащееся в ст. 243 УПК РСФСР упоминание о нацеленности председательствующего в судебном заседании на установление истины по разрешаемому судом уголовному делу. В качестве цели процессуального доказывания объявляется необходимость получения «социально-полезного результата» (И. Б. Михайловская). При этом не поясняется, что надлежит под ним понимать, каково его содержание. Если при ответе на такие вопросы ограничиться указанными в ст. 73 УПК РФ подлежащими доказыванию по уголовному делу обстоятельствами, то нетрудно видеть, что они даже в совокупности не воспроизводят реальной картины совершенного преступного деяния, а дают лишь некоторые знания о ней. Последние в силу разных причин, в том числе субъективного характера, могут быть ошибочными, не отражать того, что произошло в реальности. Постановленное на таких знаниях процессуальное решение, тем более судебный приговор, может не соответствовать требованию законности и обоснованности. Заметим, что и уровень знаний об отдельных подлежащих доказыванию обстоятельствах дела может быть различен. Если, например, знания о способствовавших совершению преступления обстоятельствах (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) могут быть неполными, то знания о наличии события преступления и виновности именно подсудимого в его совершении (п. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) должны быть точными, истинными. Закон не допускает постановления обвинительного приговора при недостаточном уровне знания о таких обстоятельствах (ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

6. Исключение из УПК РФ упоминания о необходимости установления по каждому уголовному делу объективной истины позволило законодателю ввести в практику уголовного судопроизводства институт, не требующий необходимости установления по разрешаемому судом делу истины (ст. 314—317 УПК РФ). Чтобы быть осужденным, подсудимому достаточно признать себя виновным в инкриминированном преступлении. При этом полностью игнорируется закрепленное в ч. 2 ст. 77 УПК РФ указание на то, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Институт этот ведущими учеными России признан не только юридически ущербным, но и аморальным (В. Н. Кудрявцев, И. Л. Петрухин и др.). Приходится лишь сожалеть о расширении практики его применения.

Понятно, что количество рассматриваемых судами уголовных дел ежегодно увеличивается и действующему судебному корпусу все труднее справляться с их своевременным и качественным разрешением. Но это не довод для отступления от требования необходимости установления объективной истины по каждому уголовному делу. Выходом из создавшегося положения могут стать увеличение штатной численности судей, совершенствование подсудности уголовных дел, повышение научно-технической оснащенности судов, способствующие более оперативному рассмотрению и разрешению дел, а также другие социально-экономические меры.

7. Радует, что отсутствие в УПК РФ 2001 г. упоминания об истине как цели уголовно-процессуального доказывания и даже введение названного выше института, представляющего собой, по сути, заключение соглашения между подсудимым и судом (подсудимый признает себя виновным, а суд обязуется не назначать наказания более двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление), не привели и не могли привести к отрицанию необходимости установления истины по делу для правильного его разрешения. Но такие законодательные промахи обуславливают появление в уголовно-процессуальной науке различных взглядов на характер и содержание устанавливаемой по уголовному делу истины.

Закрепленный в ст. 314 – 317 УПК РФ институт принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением представляет собой возрождение идеи конвенционализма (от лат. *conventio* – договор), достаточности произвольного соглашения для признания того или иного явления действительно существующим. Основоположник этой концепции французский ученый XIX в. Ж. А. Пуанкаре развивал свои идеи применительно к физике и математике. Принципы конвенционализма получили признание и в области международных отношений. Наш законодатель, как видим, счел возможным распространить их на сферу уголовно-процессуальных отношений. В уголовно-процессуальной науке идеи достаточности установления по уголовному делу так называемой «конвенциональной истины» развиваются Е. А. Карякиным, полагающим требование достижения в судопроизводстве абсолютной истины «запредельно поднятой планкой, высоту которой невозможно преодолеть с точки зрения практической деятельности».

В уголовно-процессуальной науке подвергнута справедливой и обоснованной критике³ выдвинутая А. Александровым теория «плюральности истин», а также попытки подменить устанавливаемую по делу истину так называемой «доказанной достоверностью» (А. Пиюк). Объективную истину как «адекватное отражение доказательствами обстоятельств дела» (А. В. Кудрявцева), как сформировавшееся на основе совокупности достоверных доказательств знание о значимых в социально-правовом отношении обстоятельствах конкретного преступ-

ления вслед за абсолютным большинством ученых и практиков необходимо принять как аксиому, не требующее подтверждения какими-либо доказательствами научное положение.

8. Негативные последствия нигилистического отношения к вопросу о необходимости установления по каждому расследуемому и разрешаемому уголовному делу объективной истины заключается, как нам представляется, в следующем: во-первых, это прямой путь к возможному осуждению лиц, невиновных в преступлении; во-вторых, это один из возможных способов оправдания халатного отношения к исполнению соответствующими должностными лицами (следователями, судьями и т. д.) своих служебных обязанностей; в-третьих, это путь к формированию у граждан, в частности у потерпевших от преступления лиц, неверия в способность правоохранительных органов государства раскрывать преступления, устанавливать и изобличать виновных в них лиц, назначать им именно то наказание, которое они заслужили. Преодолению подобных последствий, на наш взгляд, должны способствовать не только формирование в целом единообразного понимания и отношения со стороны всей юридической общественности к объективной истине, но и законодательное закрепление требования об установлении такой истины по каждому расследуемому и разрешаемому уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Том 18. С. 123.

² См.: Комментарий к УПК РФ / под ред. Д. Н. Козака и Е. Б. Мизулиной. М., 2002. С. 65.

³ См.: *Петрухин И. Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2004. Ч. 1. С. 203.

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ СУДЬЕЙ

Татьянина Л. Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета

Решение в уголовном судопроизводстве принимается уполномоченным на то субъектом с учетом влияния на него субъективных и объективных факторов. К объективным факторам относятся социально-политические условия, определенные Конституцией РФ, в которых действует данная система судопроизводства (тип и форма судопроизводства); кадровая, экономическая обеспеченность системы